
Моя бездомная душа,
Покинув плоть, парит, ликуя!
На звездном небе, не спеша,
Воскликнув громко: Аллилуйя!

Крылатый бзик из подворотни,
взметают души смердов высь.

Голгофа, гоблины, отродье –
суть нерадивых псовых стай.

Нам всем внушали,
что верить нужно –
Пусть искры гаснут,
зачем же пламя.
А мы повторяли за ними
дружно,
Неся на погибель
двухглавое знамя.

Не слышно больше
колоколен,
Оглох, ослеп, Аника-воин.
Свидомый батюшка-пахан
и старый с ржавчиной капкан,

Как все здесь старо и не ново.
Нам душу греет Крыма мова
И миллиардов в бездну – мост,
Рисует нам реальность холст –
овец заблудших в скотобойне.

И завтрак мой одна отрава,
Когда загублена дубрава.
Под ложь с экрана бутерброд,
А завтра вдруг солнцеворот!*
Как никогда его ждешь смерти
В печальной дымке круговерти.
Быть может, разомкнется круг,
Ты лаять перестанешь, друг –
И душу воском отогреешь.

* – привычный ход событий

Зимой люблюсь белой, снежной,
Немного злой, немного нежной,
Когда снежинки безмятежно,
касаясь щек моих, плывут.

Плывут, растаяв словно реки,
Слегка затронув мои веки,
Засыпав сказочные вехи,
куда-то вдаль меня зовут.

Когда вдруг дождик
как бы ниоткуда,
То ждешь весной от солнца
просто чуда!
О чудо!
Вот закончился апрель –
Исчезла с крыш
звонящая капель!
И только теплый дождь стучит
по крыше,
И ветер сосенки колышет –
И кто-то с неба,
словно свыше,
Волшебной палочкой
взмахнет.

Этот мир никогда
не прозреет,
Этот мир никогда не умрет.
Чья-то свечка
печально дотлеет,
Кто-то тихо на небо уйдет.

Кто-то будет
искать оправдания,
Кто-то с мыслью о вечности
жить.
Не поможет твой плач
и стенание
Отыскать бы прощенья нить.

Я не взойду на пьедестал,
И мне никто не рукоплещет.
Я в этой жизни так устал,
Но сердце ноет и трепещет.

Я не взойду на пьедестал
В душе моей смурной

тревожно.
Я не взойду на пьедестал –
Поняв, что это так ничтожно.

У осени свои причуды:
Она так сладка, и нежна.
Раскрасит золотом этюды,
Как шамаханская княжна.

Она смеется, вдруг заплачет,
Или слегка нахмурит бровь.
Она лицо свое не прячет –
Даруя всем свою любовь.

Уйдет, помашет на прощанье
Листочком в яркой синеве.
Шепча нарядом -- до свиданья,
Растаяв в зимнем сладком сне.

